ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340.12 DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-4-9-16

О НООСФЕРНОЙ ПАРАДИГМЕ В ПОЗНАНИИ ПРАВА

Не ищите право там, где нет разума.
Д. Шапсугов

Шапсугов Дамир Юсуфович доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории права
и государства, директор центра правовых исследований,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: tha@uriu.ranepa.ru

Аннотация

В статье кратко характеризуются традиционные научные парадигмы, называемые правовыми, обосновывается необходимость разработки ноосферной парадигмы, ее особенности и роль в правовом познании.

Ключевые слова: ноосфера, парадигмы познания, право ноосферы – новый тип права, ноосферная парадигма.

Познание права всегда опиралось на определенную исследовательскую парадигму, определявшую как содержание, так и неизбежные ограничения в его понимании.

Можно выделить несколько сложившихся и продолжающих существовать парадигм в познании права [1, с. 34 – 40; 2, с. 136 – 157]. Выделим:

1. *Естественно-научную* п*арадигму*, по которой право выступает как выражение социальной истины, постигнутой разумом, представляя собой свойство человека, характеризующееся принадлежностью ему от рождения, прав и свобод, выражающих его достоинство и социальную ценность.
2. *Позитивистскую парадигму* (с учетом многочисленных ее модификаций), по которой право рассматривается как реально существующие юридические явления, постигаемые рассудком (нормы, отношения и т. п. отдельно или в комплексе); либо право отождествляется с объективно существующим порядком, реализуемым через систему юридических норм, устанавливаемых государством, являющихся общеобязательными и опирающимися на государственное принуждение.
3. *Цивилизационную парадигму*, по которой право рассматривается как явление культуры, представляет собой непосредственный переход к ноосферной парадигме познания права.
4. *Антропоцентристскую парадигму*, абсолютизирующую право как свойство человека как индивида или сообщества индивидов, в котором подчеркивается

его исключительность, выражаемая в его достоинстве как лица, не допускающее никаких его ограничений

5. В последнее время обосновывается инвайронментальная парадигма, в рамках которой право рассматривается как «живое право» глобального разума, наиболее адекватного информационной цивилизации [3, с. 113 – 119].

Каждая из парадигм имеет много вариантов своих конкретных проявлений, в рамках которых устанавливаются особые «оковы» в понимании права, резко ограничивающие возможности всестороннего познания права.

В современную эпоху достаточно четко отслеживается становление ноосферной парадигмы в познании права, возникновение и утверждение которой связано с возникновением и развитием учения о ноосфере (Э. Ле Руа, В. И. Вернадский, Тейяр де Шарден, Н. И. Моисеев, Ю. А. Жданов и др.). И хотя это учение нельзя считать вполне сформировавшимся, но его исходная идея о превращении человека в геологическую силу, способную влиять на развитие природы, в том числе и опасно негативно, актуализирует вопрос о необходимости обеспечения гармоничного включения человека в общественную и природную среду как главного условия его выживания и развития. Эпоха, когда человек жил, подчиняясь только диктату природы, не имея возможности влиять на её эволюцию, уже ушла в прошлое. Теперь угрозы от его воздействия на природу настолько возросли, что невнимание к ним оказывается судьбоносным для человека.

Нужно учитывать, что в процессе осмысления ноосферы происходит кардинальная переоценка ставших господствующими представлений в развитии природы.

Так, в рамках эволюционной эпистемологии (К. Поппер, Ст. Тулмин) выдвинуто нетрадиционное, но весьма интересное понимание естественного отбора, когда он рассматривается не просто как борьба видов, а как процесс нарастания информации (знания), релевантный нуждам живых систем, устанавливается родственность синергетических образов с восточным типом мышления.

В этом случае изменяющиеся возможности человека логично рассматривать как развивающиеся, изменяющиеся результаты эволюционного процесса, как средство воздействия информации, получаемой живыми существами из окружающей среды, используемой в их жизнедеятельности и влияющей на развитие их органов и изменение их функции.

Исходя из такого понимания эволюции человека, становление ноосферы оказывается возможным представлять себе как процесс «вживания» живых систем в окружающий природный мир, в ходе которого человек создаёт модель, способ участия в мировом эволюционном процессе, создавая собственные возможности, включая структуру тела и функции его органов, коэволюционного развития с природой, обеспечивающие постепенное превращение его в новую геологическую силу. Разум человека становится не просто способом проникновения в «тайны природы, но и материализованным миром знания, способностью поддерживать гармоничное развитие человека с окружающей ею природной средой. Человек уже давно наблюдает отдельные признаки такой роли: способность плавать, летать по собственным маршрутам и траекториям, разгонять облака, или вызывать дождь и т. п.

С этой точки зрения гармония с природной средой, требующая точного определения места человека во вселенной и определения сфер и конкретных активных и пассивных проявлений, фиксируется именно в праве как системе возможных правомочий и обязанностей, способных обеспечить эту гармонию, которые должны быть конкретизированы в адекватных им, а не в отрыве от них придуманных, правилах социального поведения, которые, трансформируясь и видоизменяясь в конкретных

правилах (нормах) поведения, должны «приводить» отношения людей в обществе в мир их гармоничного развития в данной природной среде.

Указанные изменения существенно влияют на традиционные подходы к пониманию права, исходящие из иных, как оказывается, рассудочных, определений права. Понимание права как квинтэссенции разума становится наиболее адекватным складывающемуся представлению о ноосфере, что создает возможность построения единой теории права, в которой её предмет может быть представлен как единство предмета рассудка и предмета разума в понимании права, осознать указанные выше парадигмы познания права как объективно сложившиеся «ступени» в историческом процессе осмысления права.

Рассмотрение теории права в контексте учения о ноосфере создает бесспорные предпосылки для преодоления недостатков существующих ограниченных, хотя и абсолютизированных теорий права. Вопрос же об ограничениях данного подхода, разумеется, остается делом более отдаленных поколений ученых.

Постановка вопроса о соотношении права и ноосферы позволяет более глубоко осознать как право, так и ноосферу. Особенно впечатляет это соотношение в свете известного гегелевского положения о том, что в праве должен человек найти свой разум.

Этот подход обязывает рассматривать право, его источники, определяющие не только его содержание, форму, но и его сущность, не только с точки зрения государства, общества, индивида, но, прежде всего, через включенность человека и всех форм его жизнедеятельности во Вселенную, целостность и гармоничность развития которой в условиях превращения человека в геологическую силу становится высшей ценностью и для человека, что предопределяет реальное содержание права не только как обособленной части общественной системы, но с точки зрения глобальных процессов развития, с неизбежностью придающие праву известную универсальность, слабым и крайне несовершенным выражением которой сейчас выступает международное право во всей совокупности составляющих его отраслей.

Становление ноосферы, как правило, рассматривается вне связи с возникновением и развитием права, что само по себе подчеркивает рассудочный характер понимания права. Трудно согласиться с таким подходом к проблеме, особенно с точки зрения гегелевского понимания соотношения права и разума. Ведь предметом *разумного* является реальность возможного в её действительности, выражаемая в понятии, а предметом *рассудка* – образ непосредственно существующего явления в его достоверности. Этим обусловлено единство рассудка и разума в познании, проявляющееся непосредственно в «снятом» виде переходящее в опосредованное разумное знание.

Вряд ли есть достаточные основания связывать становление права ноосферы с глобализацией, понимаемой как устранение многообразия человечества, как всеобщее утверждение стандартов, выгодных и удобных для отдельных стран, народов, личностей. Как нам представляется, в этом случае человек не обретает своей правовой, а значит, разумной сущности, гармонично не вписывается в целостность вселенной, а стремится диктовать ей особенные законы создаваемой им сферы. Такой подход можно рассматривать как новый неправовой и, следовательно, неразумный подход к развитию человечества и права, как лишь очередное видоизменение уже устаревающих, скажем кратко, волевых концепций права, основывающихся на противопоставлении интересов отдельных частей общества друг другу, произвольно игнорирующих главный вопрос о месте человека, общества во вселенной. Этот вопрос способен ставить и решать только человеческий разум, квинтэссенцией которого, как учил Гегель, является право, вступающее в новый ноосферный этап своего

развития. На новом этапе оно питается новыми источниками, получает новое содержание и форму.

Первые размышления на эту тему представляются преимущественно гипотетическими и, тем не менее, весьма интересными и заслуживающими внимания. Речь идет об использовании научного принципа права ноосферы и первых признаков его становления в виде принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Декларации прав культуры, Декларации прав природы [4, с. 245 – 248]. В связи с этим можно согласиться с тем, что начало становления права ноосферы происходило в формате декларативного права, что позволяет постепенно находить его подлинные основания, структуру, формы реализации, хотя его становление не отменяет признания права как свойства человека, а не природы, культуры и т. п.

Поэтому «декларативное» право как начало формирования нового права хотя и существует в виде декларативно провозглашаемых прав, речь идет не о новой отрасли позитивного права в череде существующих, а о новом уровне правового развития, когда источники права, его содержание, форма и сущность приобретают качественную обновленность адекватно изменениям, происходящим в обществе, государстве и их взаимодействии между собой во вселенной.

С точки же зрения позитивистской парадигмы становление права ноосферы признается как результат последовательного признания новых отраслей права – от права окружающей среды, природоохранительного права, экологического права и т. п., приводящих к формированию новой отрасли права – права ноосферы [5], что не может быть признано обоснованным как выражение неадекватного понимания самой ноосферы, которое в этом случае должно быть приспособлено к позитивистской парадигме признания права.

В свою очередь, ноосфера, включая в себя право, становится не просто системой знаний человека, но и планом, программой реализации его нового качества – качества геологической силы, органично включаемой в геологические процессы, поддерживая гомеостазисность – гармоничность протекания этих процессов. В этом заключается известная предопределенность социального назначения права, далеко не совпадающая с тем, как оно понималось до сих пор в отечественной юридической науке. И именно этот наиболее важный, в том числе и с точки зрения антропологической парадигмы познания права, можно сказать, исходный пункт познания права и его социального назначения, как правило, упускается из виду, когда в качестве такового рассматриваются производные в третьей, четвертой и т. д. степени факторы и явления жизни человека во всех его социально-значимых проявлениях. Теперь субъектом права становится не просто индивид, либо искусственная позитивистская конструкция – субъект права в виде определенного стандарта, маски – а живой универсальный, разумный индивид, гармонично вписывающийся в движущуюся вселенную. Такова тенденция, выражением которой являются формулируемые сейчас, пока еще недостаточно убедительные, можно сказать, очень робкие высказывания о ноосферной парадигме познания права, смысл которых становится вполне понятным, но требующим более подробного изложения.

Становление права ноосферы – новый этап развития права, на котором его непосредственность уже в виде прав и правовых обязанностей человека «снимается» в понятии гармонии человека со вселенной, в универсальной сущности которой личность из изолированной, индивидуальной становится универсальной развитой личностью, единственным «ограничением» которой является главная объективная предпосылка ее существования в Космосе. Свобода реализуется как право, «снимающее» материальное содержание справедливости, равенства и ответственности.

Здесь следует подчеркнуть, что приобретая универсальность, человек не утрачивает своей индивидуальности. Она приобретает новое качество, без которого его развитие становится невозможным в новых условиях. Если так можно выразиться, универсальное многообразие становится новым условием и средой его ближайшего будущего.

В цепочке эволюционного развития: геоценоз – биогеоценоз – психогенез, нооценоз занимает в данное время высшую строчку, обозначая современный этап в развитии человеческого разума.

С момента появления письменности, печатания книг, получения и распространения информации произошли радикальные изменения. Доступность информации, её объем и возможности переработки приобрели невиданные до того масштабы. Появление и массовое распространение и использование Интернета создали серьезные предпосылки для развития разумного мышления, эффективность которого оказалась в зависимости от качества и объемов обобщаемой информации.

Возникновение и развитие современных информационных систем, безусловно, является знаковым обстоятельством, характеризующим реальное существование ноосферы как чрезвычайно обширной системы знаний, включающей также законодательство, юридическую науку во всем многообразии их проявлений. Надо иметь в виду, что в данном случае речь идет обо всей массе знаний человека в ее многообразии, являющейся только предметом для обобщений разума. В этом случае нельзя отождествлять Интернет с разумом. Здесь как-бы повторяется история с развитием понятия ума, начиная с древних времен до наших дней. Еще в XVIII веке в специальных и выдающихся трудах под названием «об уме», например, Клода Гельвеция [6], ум характеризуется как мыслительная способность человека, фиксируемая в памяти и физической чувствительности. Здесь можно сказать, что ум характеризуется как некая нерасчленяемая способность человека и, хотя в названной работе встречаются термины «рассудок» и «разум», однако они содержательно не различаются, как это было сделано вполне обоснованно И. Кантом и Г. Гегелем. Установленное ими понятийное разграничение рассудка и разума вполне может быть использовано для содержательного анализа ноосферы, что позволит проводить необходимые различия между ноосферой и разумом.

Это разграничение вполне переносимо и на юридические знания, являющиеся частью ноосферы. В эпоху господства позитивизма оно является преимущественно рассудочным, отражает те периоды в развитии человеческих обществ, которые изначально связаны с утверждением нормативного порядка в обществе. Здесь правом обычно называют отдельные юридические явления (нормы, правоотношения и т. п., или их ограниченную совокупность). Здесь право непосредственно отождествляется с явлением, благодаря чему оно обретает безусловную достоверность, отождествляемую с истиной.

Возникновение Деклараций прав человека характеризует осознание человеком подлинного права, выступающего в своей самой завершенной, но непосредственной и, следовательно, рассудочной форме – конкретных прав человека, возникновение и закрепление которых создает непосредственный предмет обобщения для разума. Разум, который, по мнению Гегеля, человек должен найти в праве, через опосредование справедливости, равенства и ответственности, заключенных в правах человека, формулирует идею свободы, в которой оказывается «снятым» материальное содержание прав человека, непосредственно фиксируемое рассудком в нормативно-правовых актах и в сознании – в форме рассудочных определений и конструкций.

Таким образом, именно в формате ноосферы право обретает свой подлинный сущностный смысл, заключенный в свободе человека, единственно адекватной эво-

люционному развитию отношений индивид – общество – природа – космос, позволяющей ему как встраиваться в мир космоса, так и создавать «собственный» окружающий мир, опираясь на разум. Познание права становится познанием разума, его квинтэссенцией. Познавая, создавая и реализуя право, человек демонстрирует свою разумность. Осознать право как разум невозможно, оставаясь в рамках позитивистской парадигмы, значит эта парадигма утрачивает свой господствующий характер, но вполне правомерна постановка вопроса об использовании разработанного в её рамках юридического инструментария (особенно юридических технологий) для осуществления прав и свобод человека с учетом необходимости его существенной трансформации.

Учитывая преходящий характер любых учений и научных построений [7], можно поставить вопрос и о роли антропоцентризма в развитии человечества и его ответственности за результаты своего осуществления. На такие размышления наталкивают многочисленные факты варварского отношения человека к окружающей среде, четко определенные в печально известном тезисе И. В. Мичурина «Не надо ждать милости от природы, взять их у нее наша задача». Понимая значение позитивной трактовки такого тезиса, приходится констатировать «крутое» юридическое закрепление этого тезиса в законодательстве большинства государств современности.

Хотя связь права с антропоцентризмом не всегда учитывается в научных исследованиях, вряд ли есть основания сомневаться в том, что индивидуалистическая концепция прав человека, так же, как это не может показаться странным, идея абсолютной, неограниченной власти государства, в какой бы форме она не обосновывалась и не осуществлялась, являются в той или иной мере проявлениями высокомерного отношения человека к условиям своего существования, известного возвышения своих ложно понимаемых интересов над ними. Такое понимание антропоцентризма можно назвать рассудочным, основанным на ложной односторонней посылке о его способности господствовать над природой и космосом.

Учение о ноосфере, в основе которого лежит идея превращения человека в геологическую силу, исходит из другого взгляда на его роль в развитии вселенной. Опираясь на разумное (а не рассудочное) мышление, человек не господствует над природой, и тем более, над космосом, а гармонично включается в мироздание, не претендуя на управление природой, космосом, но хорошо управляя собой в природе и космосе. В этом заключена, по нашему мнению, одна из «тайн» синергетического подхода к пониманию мира и места человека в нем.

Следует особо подчеркнуть важное значение исследований отмеченной выше возможности нетрадиционного (нелинейного) подхода к истории развития человечества и Вселенной, развитие эволюционной эпистемологии, в рамках которой естественный отбор понимается, как уже отмечалось, не как борьба за выживание, а как процесс нарастания значения информации, релевантной нуждам живых систем, использование которой дает возможности развивать системы жизнеобеспечения, в значительной степени более благоприятные для человека, чем предоставляемые напрямую природой. Ученые обращают внимание на трудности преодоления традиционного (европейского) подхода к истории развития человечества для европейского типа мышления, преодоление которых связывается с применением более адекватного синергетическому восточного типа мышления с его идеями о единстве и согласованности мира, в котором всё связано со всем, идей цикличности в смене состояний, рассмотрение случайности как конструктивного механизма эволюции [8].

Весьма упрощенные представления об уме, рассудке и разуме человека, пока еще господствующие в общественном сознании и исследовательских практиках, и

согласующиеся с давно известными парадигмами познания права, особенно позитивистской, становятся несовместимыми с новой ноосферной парадигмой познания права.

Уже проводимые исследования структуры разума позволят перейти от общих абстрактных рассуждений о нерасчлененном разуме к анализу конкретных процессов его проявления, что особенно необходимо и возможно осуществить на материале правовой науки.

Ее утверждение в юридической науке, в том числе и на основе известного принципа дополнительности, становится объективно необходимым способом развития юридической науки, новым фундаментальным этапом в эффективном использовании и развитии её гносеологических возможностей [9].

В отдельных работах предпринимаются попытки подойти к определению ноосферного права с точки зрения истории становления отраслей природного права: природоохранного права, экологического права, инвайроментального права, права устойчивого развития, глобального права, понимаемых вполне позитивистски [4, с. 245 – 248]. Следовательно, ноосферное право здесь больше представляется новой отраслью права, а не как фундаментальная веха в правовом развитии человека, выражающая другое (непозитивистское) понимание права как квинтэссенции разума.

Распространение позитивизма в юридической науке существенно деформировало её понятийный аппарат, что было связано с его претензией на универсальность и полноту отражения юридической действительности. Вместо используемого во всех науках принципа дополнительности в случаях необходимости применять в данной науке знания, относящиеся к другим знаниям, позитивизм идет по пути непосредственного включения понятий, принятых в других науках в свой понятийный аппарат, применяя весьма простую процедуру – добавляя к таким понятиям термины «правовой», или «юридический». Основная часть понятий юридической науки состоит именно из таких понятий [10]. При этом мало кто обременяет себя вопросами о необходимости различать право и закон и вытекающее из этого различие правового и юридического. Надо ли доказывать, что такой подход существенно препятствует формированию юридических понятий юридической науки, ставит под сомнение обоснованность её существования.

Чтобы реализовать ложно понятую функцию, позитивизм выстраивает различного рода «подпорки» под ненадлежащее знание о праве в виде философских оснований, а затем возникают «теоретические» проблемы их разработки. Позитивизм как-бы не замечает, что впадает в противоречие с собственной сущностью, логически отрицая возможность её обнаружения.

Ноосферная парадигма познания права призвана создать юридическую науку, опирающуюся не на антропоцентризм, позитивизм и господство человека над природой и космосом, а на идею признания превращения человека в геологическую силу, которая заключается в формировании способности встраиваться в мир природы и космоса, управлять собой так, чтобы его реальные действия органично вписывались в мировую гармонию. Эта же идея вполне может быть распространена и на общество.

Ноосферная парадигма обусловливает понимание сущности и роли права, только ещё становящегося квинтэссенцией разума.

Эта парадигма не отказывается от прав человека, не гиперболизирует его обязанности, она приемлет юридико-технические реалии, которые могут быть её выражением. Это означает, что она формулируется не на пустом месте, но отвергает антропоцентризм в его традиционной трактовке, претензии позитивизма на универсальное и полное выражение права, признает продвинутость цивилизационной па-

радигмы по сравнению с антропоцентризмом и позитивизмом, рассматривает её не только как свою непосредственную предшественницу, но и её ограниченность, связанную с недооценкой роли природной и космической среды в развитии человека, осознание которой как раз происходит в процессе разработки ноосферной парадигмы.

Это означает, что ноосферное право не является простым результатом эволюции позитивистски понимаемых отраслей права, новой отраслью позитивного права. По сути речь должна идти о формировании нового типа права, конкретные разновидности которого так же, как и формы его реального существования, пока ещё остаются далеко не очевидными. Однако понятно, что ближайшее будущее юридической науки связано с разработкой ноосферной парадигмы познания права, в рамках которой юридическая наука может выйти из глубокого масштабного кризиса, в котором она оказалась, зациклившись на создании замкнутых систем знания, состоящего из абсолютных истин, т. е. заблуждений.

Литература

1. *Мальцев Г. В.* Развитие права. М., 2005.
2. *Шапсугов Д. Ю*. Рассудок – Разум – Право. Ростов-на-Дону, 2016.
3. *Бородин Е. А. «*Живое право» глобального разума: инвайронментальный подход // Философия социальных коммуникаций. 2015. № 3 (32).
4. *Бородин Е. А*. Ноосферное право: философская репрезентация правового глобального сознания // Философские науки. 2015. № 2.
5. *Магнитов С. Н*. Законы ноосферы и права человека в контексте создаваемого Ноосферного Кодекса // http://www.trinitas.ru/rus/doc/0034/001a/00341308.htm
6. *Гельвеций К.* Об уме. М., 2002.
7. О судьбе ноосферных учений. Интернет-ресурс http\\vscmpoog.ru\kse\929-46.html
8. *Князева Е. Н*. Одиссея научного разума: синергетическое видение научного прогресса. М., 1995.
9. *Говард Гарднер.* Структура разума. Теория множественного интеллекта… М., 2007.
10. *Шапсугов Д. Ю.* Видимость права как существующее неправо: проблемы познания, исследовательские практики, бытийная основа, системы обеспечения // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 2.

Shapsugov Damir Yusufovich, Doctor of law, Professor, the head of the department of the theory and history of law and state, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: tha@uriu.ranepa.ru

ON THE NOOSPHERIC PARADIGM IN COGNITION OF LAW

Abstract

The article briefly describes traditional scientific paradigms, called legal ones, substantiates the need to develop a noospheric paradigm, e features and a role in legal cognition
Keywords: *noosphere, paradigms of legal cognition, right of the noosphere – a new type of law noospheric paradigm, noosphere paradigm.*